

— У нас нет времени, поэтому я объясню ситуацию как можно быстрее. — сказал Со Джун Хо, подойдя к ледяным статуям.

— Объясни в двух словах. — ответила Скайя.

— Артур был обнаружен во время преследования члена Эскадрильи «Обжорство». Его местонахождение и ситуация на данный момент неизвестны.

— Спасибо за сводку. Тогда, думаю, мне даже не придется спрашивать, кого ты собираешься разбудить на этот раз. Это точно Гилберт, верно?

— Конечно...

Со Джун Хо взглянул на Скайю и спросил: — Ты знаешь почему?

— А? Прости меня, и прости господина Мрачного Призрака, но я маг. У меня очень хорошая память!

Она сделала слегка саркастическое выражение лица и посмотрела в сторону Гилберта.

— Татуировка на его левом предплечье — это то, что я набила сама.

— ...О, ты вспомнила?

— Агх, боже!

Скайя и Со Джун Хо понятия не имели о местонахождении Артура, и было бы трудно отправиться в Дастан и искать его следы без зацепки.

«Демоны не дураки. Я уверен, что они установили наблюдение на месте.»

Как только он приблизится к разрушенной резиденции, за ним начнут следить. На самом деле, он мог бы найти местоположение Артура, убив этих Демонов, а затем используя на них «Исповедь Мертвеца».

«Но это глупая идея, ведь мы не знаем, в каком состоянии Артур.»

Если противниками Демонов были Мрачный Призрак и Архимаг, то они ни за что не упустили бы такую возможность. Если Артур попадет к ним в плен, то они наверняка заметят, что он сын Гилберта.

«Значит, нам нужен способ найти местоположение Артура напрямую.»

Способ, который выбрал Со Джун Хо, был не что иное, как «Гилберт».

— Его магическая татуировка все еще работает, верно? — спросил Со Джун Хо, кивая подбородком и глядя на спящего во льду Гилберта.

— Конечно. Если в его теле осталась хоть капля магии, она будет работать с того момента, как он проснется.

Скайя произнесла это голосом, полным гордости Архимага. Когда-то давно Гилберт попросил Скайю об услуге. Он попросил ее выгравировать на его теле «магию отслеживания местоположения», которая могла бы отслеживать местоположение Артура в режиме реального времени.

«Этот сынолюбивый дурак. В то время я был резок с ним, спрашивая, зачем ему гравировать такую вещь... Прости, Гилберт.» — вспоминает Со Джун Хо.

— Это все на случай, если такое случится. Это называется отцовская любовь. Понятно? — сказала Скайя.

Татуировка Гилберта была единственной вещью, которая могла точно определить местонахождение Артура в этой ситуации.

— К счастью, в последнее время я приобрел довольно много Магии.

Это все благодаря Замороженному Сердцу и Собачьему Сердцу Тьмы. Со Джун Хо еще не принял Святую Воду Амитабхи, но это была страховка, которая позволяла ему чувствовать себя уверенно.

— Ты взяла с собой браслет?

— Ах, да. Скайя достала браслет из своих запасов и посмотрела на него укоризненно. — Я точно сказала тебе, что это займет месяц, верно?

— Зачем вообще нужно столько времени, чтобы просто выгравировать на нем магию? Разве работа уже не сделана?

— Хаа, я продолжаю говорить тебе... Стабилизация — самое важное в такой работе.

— Дай его мне.

На браслете из мифрила, который она передала, был магический узор, который она выгравировала сама.

— Выглядит неплохо.

— Ты серьезно? Он сделан из мифрила, мифрила! Мифрила, который сейчас нельзя добыть, потому что его нет!

— А что с ним?

— В этом дорогом браслете нестабильная магия. Возможно, он превратится в хлам после одного использования.

— Даже если это случится, я не буду на тебя обижаться.

— А вот я на тебя сейчас обижаюсь.

Жизнь всегда была чередой выборов. Со Джун Хо просто выбрал выгоду настоящего, а не высококачественный браслет будущего.

— У нас нет времени, так что давай поторопимся.

Тук-тук.

Со Джун Хо постучал по ледяной статуе Гилберта, словно стучался в комнату, в которой находились люди. Снова всплыли окна сообщений, которые он уже видел.

[Эффект навыка «Заморозка (ЕХ)» был проверен.]

[Печать может быть снята.]

[Ваш базовый магический показатель достаточно высок, чтобы снять ледяную печать.]

[Однако ваше понимание навыка «Заморозка» немного низкое, поэтому будет штраф.]

[При снятии печати будет израсходовано 30 единиц Магии.]

[После снятия печати вы будете находиться под действием Проклятия Лютого Холода в

течение 20 дней, и все показатели будут снижены на 50%.]

[После снятия вы не сможете снять еще одну ледяную печать в течение 90 дней.]

[Вы уверены, что хотите снять ледяную печать?]

— О.

Штраф был меньше, чем в прошлый раз, и он был настолько мал, что даже не был замечен. Со Джун Хо не мог не взглянуть на Скайю.

«Я думаю, она была просто бегемотом... Бегемот, питающийся магией.»

— Почему ты так смотришь на меня? Я почему-то чувствую себя неловко.

— ...Нет. С чего бы тебе чувствовать себя неловко?

Это была его вина в том, что он не был достаточно сильным. Независимо от того, смотрела ли на него Скайя спокойным взглядом или нет, Со Джун Хо был убежден в снижении наказания.

Если наказание за то, что он разбудил Гилберта, будет таким...

Если в течение следующих трех месяцев он будет усердно работать над собой, то к тому времени наказание должно быть гораздо меньше. Возможно, в следующий раз, когда он освободит одного из своих друзей, никакого наказания не будет.

— ...Гилберт. Голос Со Джун Хо слегка дрогнул.

Наблюдая за этой сценой, Скайя расслабилась и бросила встревоженный взгляд.

— Ты много спал. Пора просыпаться.

[Ледяная печать снята.]

[Потрачено 30 единиц Магии.]

[На вас наложено Проклятие Лютого Холода «20 дней».]

Вууууун!

Энергия Льда вырвалась из ладони Со Джун Хо в сторону глыбы. Энергия мгновенно распространилась, как волна, и окружила всю ледяную статую.

Тресканье.

Лед, который, казалось, никогда не сломается, беспомощно рухнул. Несмотря на разлетающийся во все стороны тонкий лед, Со Джун Хо шел вперед. Тело его друга по-прежнему было холодным как лед.

— ...

Медленно, глаза полуоткрылись. В тот момент, когда сияющие зеленые глаза Гилберта запечатлели мир после 26 лет, Со Джун Хо поприветствовал его: — Доброе утро, Гилберт.

— Привет! Я тоже здесь!

Два старых друга Гилберта приветствовали его возвращение. Гилберт поднял сонные глаза, затем закрыл глаза с глубоким вздохом.

— ...Хуу, эти ребята все еще здесь, чтобы беспокоить меня даже во сне.

На этом трогательное воссоединение закончилось. Со Джун Хо и Скайя, которых в одно мгновение превратили в инкуба и суккуба, действовали безжалостно.

— Эй, раз ты уже проснулся, вставай! Быстрее! У меня болит рука.

— Гилберт, долго ты еще собираешься лежать? Он слишком ленив.

— ...Черт.

Гилберт нахмурился, закрыв глаза. Это все потому, что он наконец-то понял, что это не сон.

«Это реальность.»

Это была реальность, похожая на кошмар, которая напоминала ему о сигаретах, хотя он давно бросил курить. Он приподнял верхнюю часть тела и выжал воду из мокрых светлых волос,

спускавшихся до плеч. Оглядевшись вокруг острыми глазами, он заговорил серьезным голосом: — Что это за ужасно грязное место?

— Это мое логово, сопляк.

Гилберт был сражен слабым ударом Скайи, и он покачал головой.

— Оно грязнее, чем я себе представлял.

Как Игрок, он первым делом проверил свое физическое состояние, как только встал.

— ...Проклятие Лютного Холода. Оно продлится месяц.

Он посмотрел на разбитые куски льда на полу, а затем на Мио и Рахмадата.

— А что с этими двумя?

— Я пока не могу их вытащить.

— Пока нет, да?

— Я вытащу их, когда придет время, как тебя и Скайю.

— Эй, не надо говорить о том, что ты вытаскиваешь нас, как будто мы награды из гача-игры.

Когда Скайя ворчала, Гилберт заметил кое-что еще. Из этого короткого разговора он понял, что Со Джун Хо был тем, кто создал эту ситуацию.

— ...Я рад, что доверился тебе. — сказал Гилберт.

Со Джун Хо, который был ему другом, учителем и братом, должен был одержать победу над Хозяином Этажа.

— Ты говорил грандиозные слова о том, что собираешься отрубить голову Ледяной Королеве, я поверил в это...

— Эй, эй, эй. Замолчи.

Со Джун Хо поспешно закрыл рот Гилберта, глядя на стоящую сзади Ледяную Королеву. Но

произнесенные слова уже долетали до ее ушей.

— Хо-о-о, так ты ходил и говорил, что отрубишь мне голову, понятно. Ледяная Королева осторожно коснулась своей шеи. — Ты действительно это сделал. Поздравляю.

В то время Со Джун Хо аккуратно перерезал ей шею полусломанным мечом. Честно говоря, было так больно, что хотелось разрыдаться... было очень-очень больно.

— Ну, боль длилась недолго...

Когда Ледышка вспомнила горькие воспоминания и надулась, Гилберт спросил: — Джун Хо, кто этот ребенок?

— Э-э...

Как он должен был это объяснить? Пока Со Джун Хо размышлял над этим, Скайя крикнула — Это Ледяная Королева-ним!

— О-отпусти!

Скайя обняла Ледяную Королеву и понюхала ее волосы.

— О, пахнет хорошо. Ледяная Королева-ним, каким шампунем ты пользуешься?

— А? Я использую средство 1 + 1, которое купил контрактор... Нет, поставь меня на место!

Гилберт пожал плечами, глядя на сопротивляющуюся Ледяную Королеву.

— Это что, новая шутка, которую ты придумал, пока я спал?

— Нет... Это грустно, но это правда.

Выражение лица Гилберта стало странным. Гилберт указал на Ледяную Королеву, которая неловко боролась со своими короткими конечностями, и спросил: — Неужели она... Она действительно та, кто когда-то терроризировал человечество? Эта Ледяная Королева?

— Да...

«Худший босс», который приводил человечество в отчаяние, быстро превратился в «это».

— Скайя, остановись пока и отправь сюда Ледяную Королеву.

Она хорошо слушалась. Скайя опустила Ледяную Королеву и что-то достала. С другой стороны, Ледышка, которая робко шла, опустила голову, как будто знала, что сейчас произойдет.

— Гилберт, Ледышка хочет тебе кое-что сказать.

— ...Мне?

— Да.

Конечно, пришло время для второго извинения. Она также извинилась, когда впервые встретила Скайю.

— Я... Нет, конечно, я...

Скайя демонстративно достала камеру Canon и начала снимать извинения Ледяной Королевы. Была ли она слишком дерзкой теперь, когда у нее был некоторый успех?

— Ухх... Ты.

Ледяная Королева посмотрела на Гилберта, который был в четыре или пять раз больше ее, и заговорила. Холодные и безэмоциональные глаза Гилберта, похожие на глаза снайпера, спокойно смотрели на нее.

— Я, я...

Внезапно Гилберт опустился на одно колено и погладил Ледяную Королеву по голове. На его лице появилось теплое и нежное выражение, которое совсем не подходило к его фигуре.

— Все в порядке. Дети растут и совершают ошибки. Кто бы мог подумать, что Ледяная Королева — такой же маленький ребенок, как ты?

— ...

Этот размер не был ее обычным размером. Гилберт повернул голову и отругал Со Джун Хо.

— Ты все еще ты. Даже если бы она была Хозяином Этажа, как ты мог додуматься отрезать голову такому милому маленькому ребенку?

— Нет... Когда мы сражались, она была взрослой, размером примерно со Скайю.

— Разве это имеет значение? Сейчас она просто маленький, уязвимый ребенок.

— ...

Какое это имеет отношение к чему-либо?

«Ах.»

Со Джун Хо наконец-то вспомнил то, о чем забыл.

— Должно быть, это было очень страшно.

— Да... Он внезапно пришел в гнездо, где я жила, и угрожал отрезать мне голову.

— Ты уже видела такого злодея? Не волнуйся. Я отругаю Джун Хо за тебя.

— Спасибо, человек. Могу я звать тебя Гилбертом?

— Конечно...

Гилберт, этот парень... С тех пор как родился его сын, он стал тем женатым мужчиной, который безнадежно влюблен в детей.

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2396247>